

Татьяна Бурмистрова

12+

Школьные годы – веселые годы

Татьяна Бурмистрова

Школьные годы – веселые годы

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Бурмистрова Т.

Школьные годы – веселые годы / Т. Бурмистрова — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Повесть основана на реальных событиях. Речь пойдет о самой обычной советской школьнице. А в чем состоит, эта самая жизнь? Из учебы и каникул, конечно. Учиться, само собой, скучно, а вот отдыхать — это другое дело! Хотя и во время уроков дети выкидывают всякие фортели. А без шалостей жизнь у школьников была бы совсем пресной!

Содержание

Каникулы	5
Учеба	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Каникулы

Двенадцатилетняя Ася с самого утра хмурилась: «Опять этот лагерь! Надоело!»

– Ну, ты скоро? – спросила мама и принялась наставлять дочь. – По списку обратно вещи собирай, а то опять половину оставишь.

Девчонка резко захлопнула крышку маленького, походного чемодана, навалилась сверху и закрыла на железные застёжки.

– Я специально что ли? – возмутилась Ася. – Ты же меня знаешь.

Мама вздохнула и покачала головой:

– В том-то и дело, что знаю. Горе луковое. Идем.

Каждое лето, начиная с первого класса, мама отправляла Асю в пионерский лагерь. Только девчонка не считала это принудительное пребывание в лесу отдыхом, скорее наоборот. Там же было все по расписанию: подъем, отбой и даже кормежка, но особую досаду вызывал «тихий час». Пионерские песни от рассвета до заката из динамиков, развешанных на соснах, девчонку тоже раздражали, и очень не нравилась столовая. Мокрые тарелки, противная подлива и ненавистная пенка – мерзость, одним словом. И вообще еда в лагере была невкусная. Столовая, она и в Африке столовая. Спасалась Ася, да и не только она, сухарями. Дети после завтрака тайком распихивали хлеб по карманам, растаскивали по корпусам и раскладывали в сушилках, а после отбоя из каждой палаты раздавался хруст. Затем начиналась возня иного порядка: крошки, их же надо было вытряхнуть из постели, а потом на детей напал хохот. Воспитатели и пионервожатые сердитыми окриками «убаюкивали» развеселившихся, чтобы с боем растолкать утром. Да, нервная у них была работёнка.

В первый раз Ася прибыла в лагерь семилетней девочкой с чайниками в мочках. Если кратко, то дело было так: приехала в гости тетя и проколола ушки, а затем маме неожиданно дали путевку. Что было делать? Ниточки тетя вытасила, а в дырочки ввинтила длинные чайники. Это не опечатка! Кстати, чай был не грузинский, а элитный, цейлонский, который доставали тогда по благу на чаеразвесочной фабрике. Только детям в лагере это было без разницы. Они хохотали и тыкали в Асю пальцем, да и взрослые с трудом сдерживали улыбки. Красота требует жертв, поэтому девчонка стойко сносила насмешки, утешаясь мечтой о сережках с камушками. Только вот сбыться ей было, увы, не суждено. Уплыли чайники в бассейне, а ушки заросли.

Следующее лето Ася провела не в лагере, а отправилась к родне в поселок. У тети Лизы был и муж, и сын, а у тети Клавы, к сожалению, никого. Она была очень добрая, но несчастная. В раннем детстве тетя получила серьезную травму позвоночника, после которой у нее вырос на спине горб. Замужества, понятное дело, не состоялось. Асе было тетю Клаву жалко, поэтому она остановилась в ее доме. И не прогадала! Тетя, на радостях, достала электрический самовар и стала покупать в магазине всякие сладости. Как же не побаловать любимую племянницу? Такое гостеприимное поведение тети Асе очень даже нравилось, и она трескала конфеты с превеликим удовольствием.

У тети Лизы девочка тоже бывала часто, ведь там ее ждал брат. Дети были ровесниками, и с удовольствием проводили время вместе. Братец, который был на голову выше, любил ответить сестрице шуточный пендель или подзатыльник, за что ему тут же «прилетало» в ответ. Дети вместе ходили на рыбалку и гоняли на велосипедах, да и шлодили, ясное дело, вместе.

Однажды Димка отправился провожать Асю. Только вышла незадача – на двери висел замок. Стало очевидно, что тетя Клава куда-то ушла. Дети посидели, повздыхали, потом направились в малинник, где слопали все ягоды. Тетя еще не вернулась, и Димка предложил:

– Ада в сарай, яйца соберем! Поди куры уже снеслись.

Братец оказался прав. Пяток яиц ребята отыскали и вернулись назад, но тетя так и не появилась. Димка почесал макушку и выдал:

– Надо сломать замок! Я в сарае топор видел.

Братец сгонял за ним и принялся за дело. Он пытался сбить замок, но силенок не хватало.

– Дай! – вызвалась Ася. – Я попробую.

Димка смахнул со лба пот, протянул инструмент и скептически хмыкнул:

– Ну-ну.

Ася положила яйца на крыльцо, поплевала на ладошки и крепко ухватилась за топор. Она замахнулась и ударила, только вот промахнулась и немного повредила дверь.

– Дай сюда, – отобрал топор братец. – Не умеешь, так не берись. Смотри, как надо!

Димка нанес серию, почти точных, ударов, но замок и не думал поддаваться.

– Дай я подковырну, – оттолкнула Ася брата. – Тут хитростью надо.

Но Димка сердито отпихнул сестричку, а она его в ответ, после чего раздался хруст.

– Яйца! – вскрикнула Ася. – Мы раздавили яйца!

– Нечего было мне под руку лезть, – огрызнулся братец.

Вот тут-то и вернулась тетя Клава, и покачала головой:

– Бандиты. Подождать не могли? И яйца, гляжу, все перебили.

– Я сейчас уберу, – стыдливо вспыхнула Ася. – Прости нас, тетя Клава.

Спустя пару месяцев девочке стала маловата юбочка, да и блузочка тоже. Да чего уж там, ни в какие свои вещи Ася не могла влезть.

– Не расстраивайся, – сказала тетя Клава, – мы расставим.

Она была портнихой, и машинка швейная у нее дома имелась, так что вопрос решился легко и просто. А чтобы окончательно утешить племянницу, тетя Клава подарила ей оранжевый платок с красными цветами. В нем-то Ася и отправилась на автостанцию встречать маму.

Жители поселка «окали», и как-то незаметно этот говор подхватила и Ася, даже словечки новые появились в ее лексиконе. Когда девочка рванула к маме на шею, то со слезами на глазах крикнула:

– Ты пошто так долго не приезжала?

Мама, конечно, остолбенела. Ее дочка стала круглой, а в цветастом платке смахивала на деревенскую старушку, еще и «окающую».

– Пойдем скорее, – подпрыгнула пухленькая Ася на толстых ножках. – Чай из самовара пить будем. Тетя Клава вафли купила!

В пионерском лагере, конечно, девочке было тоскливо. Там не было мамы, и Ася по ней скучала. Со временем она узнала все порядки, и хорошо ориентировалась не только на территории лагеря, но и за его пределами. В те времена прогулки в лесу были обычным делом. Конечно, детский отряд сопровождали взрослые, так что никто не терялся. Разбредались и аукались, потом собирались вместе и возвращались назад с грибами. Лисички – их там была пропасть. Добычу нанизывали на нитки и развешивали сушиться на окнах, а часть отдавали в общий котел. Повара жарили рыженькие грибочки с луком и потчевали ими детей в ужин. Только мама как-то без энтузиазма принимала у дочери дары леса. Она, конечно, брала и благодарилась, но потом куда-то сушеные грибы испарялись.

В лагерных кружках Ася научилась вышивать, а еще выжигать по дереву – это, пожалуй, было самое интересное. И настольный теннис освоила, и плавание. Наставления лагерного физрука по кличке Два Двадцать помогли Асе преодолеть в бассейне первые робкие метры. Той же осенью девочка записалась в секцию плавания, и спустя полгода приняла участие в соревнованиях, где заняла не то четвертое, не то пятое место.

Кличку Два Двадцать, бывший баскетболист Иван Иванович, получил за свой рост. Не сказать, что он был суров, но его побаивались. Вы только представьте себе стук в окно второго этажа ночью! Сначала раздавались испуганные вопли, а затем наступала тишина. Вечера Два

Двадцать коротал в засаде. Возле летней веранды, где проходили дискотеки, росло раскидистое дерево. Так вот, физрук там прятался, наблюдая за порядком. Стоило произойти какому-нибудь инциденту, как грозный великан выскакивал из укрытия, а липиуты-нарушители с визгом бросались врассыпную.

Два Двадцать считал спорт самым эффективным средством воспитания. Он был уверен, что физические упражнения отвлекают от глупостей, поэтому все время устраивал для детей состязания. Надо сказать, что лагерь был оборудован волейбольной и баскетбольной площадками, и футбольное поле имелось, и небольшой открытый бассейн. В каждом корпусе стояли теннисные столы, а у воспитателя отряда можно было получить обруч, скакалки и ракетки для игры в бадминтон.

Утро в лагере начиналось с зарядки, а после завтрака все шли купаться на озеро, на котором обитали чайки. Однажды они прилетели в лагерь и превратили площадь, а она была немаленькой, в живой, белоснежный, галдящий ковер. Это было настоящее чудо!

Место для купания на озере было огорожено, и нырять, в целях безопасности, запрещалось. Два Двадцать любил повторять:

– Солнце, воздух и вода – наши лучшие друзья.

Он зорко следил за порядком и временем пребывания в воде. На шее у физрука висел спасательный круг, во рту был свисток, а на руке красовались часы.

У Два Двадцать жена была учительницей физкультуры. Она всегда была при нем, а вот сынок, юный баскетболист, приезжал в лагерь лишь в последнюю смену, да и то в составе спортивного отряда. Кстати, мальчуган вымахал выше отца, и ступни у него были необычайного размера. Кто-то, однажды завидев гигантские следы на песчаном пляже, пустил байку, что их оставил пришелец.

В августе лагерь гостеприимно распахивал двери шестого, отдельно стоящего корпуса, для спортсменов. Приезжали баскетболисты, волейболисты и даже лыжники. Те с грохотом разъезжали на своих роликовых деревяшках по аллеям, лязгая об асфальт длинными железными палками. А вот маленьких и худеньких гимнасток Асе было жаль. Однажды она посмотрела тренировку на летней веранде и пришла в смятение. Бедняжек гнули и растягивали словно кукол, а не живых детей. Гимнастки тихо стонали и роняли слезки, и Ася поразились их терпению. Это надо же! Что за спорт такой? У них была сердитая тренерша с химической завивкой на голове, которая зорко следила за питанием. Девочкам не давали гарнир, да и пили они одну только воду. Вот тогда-то Ася и порадовалась, что ее в свое время не взяли в гимнастки. Так, отцу чего-то втемяшилось в голову, ведь девчонка не была ни худенькой, ни гибкой. Короче, не подошла она этому великому спорту.

Вообще Ася похожа на мальчишку: широкие плечи, узкие бедра и короткая стрижка. В троллейбусе подслеповатые старушки к ней так и обращались:

– Мальчик, пробей талончик.

У девчонки темно-серые, живые, искрящиеся глаза, губки бантиком, ямочка на подбородке и розовые щечки. У Аси веселый нрав, а если точнее, то она хохотушка.

Так что в то утро она не была похожа сама на себя. Мама проводила угрюмую дочь до заводского клуба, позади которого собирали детей в отряды, чмокнула в щечку и ушла на работу. Вскоре автобусная процессия двинулась в путь во главе с ГАИ. Всю дорогу девчонка ерзала на сидении, вздыхала и с грустью смотрела в окно, вспоминая прошлое.

Два Двадцать однажды за дерзость посадил Асю «на губу». Хотя дерзостью тот инцидент назвать трудно, скорее глупостью. Дети стали прогуливать зарядку: набивались в туалетные кабинки и отсиживались там. Физрук возмущился до крайности, выстроил злостных нарушителей в шеренгу и отчитал:

– Безобразие! Это что еще такое?

Один паренек вдруг ни с того ни с сего замычал в знак протеста, ну и другие подхватили. Потом «революционер» сцепил за спиной руки и зашагал по лагерю, а остальные примкнули к нему, включая Асю. Бродил мычащий отряд по лагерю долго, и физрук растерялся – к такому повороту событий он не был готов. К нему на помощь пришли директор и старшая пионервожатая. Они увещевали, упрашивали, приказывали прекратить беспорядок, но дети разошлись не на шутку. Тяжелее всего было Асе, ведь Светлана Васильевна работала в ее школе.

– Ты же хорошая девочка! – с жаром восклицала она. – К тому же пионерка! Ася, прекрати немедленно!

Но как она могла подвести своих товарищей? Девочка продолжила мычать, хоть ей было и совестно. Вот тогда-то Два Двадцать разозлился и рявкнул:

– Пять нарядов вне очереди!

Саботажников откомандировали на кухню, где они чистили картошку.

В лагере происходило много чего интересного. Да хоть взять День Нептуна. Морской владыка с бородой из мочалки в окружении русалок, украшенных кувшинками, выплывал на лодочке из камышей и поздравлял детей, а потом начиналось массовое купание. Дети хватали взрослых и прямо в одежде бросали в озеро, куда с веселым визгом прыгали и сами. Или, скажем, День кашевара. Он проходил тоже на берегу озера. На кострах отряды варили кашу, а повар снимал пробу из каждого котелка и объявлял победителя. За ужином лучших кашеваров награждали шоколадными конфетами.

Проводилось и еще одно мероприятие, под названием «Сладкое дерево». В первый раз Асю, пионерку старшего отряда, нарядили Красной Шапочкой. Она прыскала смехом, сыпала шутками и «мучила» малышей загадками, направляя к дереву, под которым был спрятан сладкий приз. Веселая героиня из сказки так очаровала маленьких девочек, что те до конца смены не давали ей проходу. Второй персонаж достался ей отрицательный. Тут уж Ася расстаралась: вздыбила начесом волосы, подрисовала фингал под глазом и написала на щеке «Лёха». Леший носился по лесу в тельняшке, швырял в детвору шишки, дергал девочек за косички, а мальчишкам отвешивал щелбаны. Словом, вел себя так безобразно, что дети чуть не поколотили его. Он ещё додумался перепрятать сладости, что вызвало недовольство не только у малышни, но и у взрослых. Пришлось Лешему выкручиваться: самому переть тяжеленную коробку из леса и раздавать детям конфеты.

А походы с ночевкой? Ходили далеко, на реку. Там заранее ставили палатки, доставляли матрасы, подушки и одеяла, а также фляги с водой, продукты и повара, который готовил на костре. Печеная картошка под комариный писк – романтика! В один из таких походов произошел интересный случай.

Подружка Светка притаилась у дерева и принялась лопать неизвестные ягоды.

– Ты чего тут? – поинтересовалась Ася.

– Вот, – протянула та на ладошке маленькие черные ягодки.

Ася придирчиво оглядела их, потом сунула в рот и тотчас выплюнула:

– Это не черемуха!

– А что? – побледнела Светочка.

– Может волчье лыко или бузина – я почему знаю? Пошли!

Ася схватила подружку за руку и потащила в лагерь. Она зачерпнула в фляге большую кружку воды, протянула Светке и строго сказала:

– Пей, а то помрешь. Вдруг ягоды ядовитые?

Девочка давилась, но пила. После третьей кружки Ася скомандовала:

– Теперь два пальца в рот!

Светку стошнило, но Аська на этом не остановилась и заставила выпить еще пару кружек.

– Ты только не говори никому, – попросила несчастная, – а то заругают.

– Ладно, – пообещала Аська и всю ночь не спускала с подружки глаз.

То ли ягоды попались не ядовитые, то ли промывание помогло, только утром Светка была живее всех живых.

Ася обожала разные приколы. Мама часто отправляла ей в лагерь посылки со сладостями, чаще всего с щербетом. Он ведь по цвету чем-то напоминает хозяйственное мыло, вот девчонка и решила подшутить над соседками. Она повертела кусок в руках и вдруг брякнула:

– Кто будет щербет?

Соседки с недоверием глянули на мыло и отказались.

– Неужто не хочется сладкого? – напирала Ася. – Сама ведь съем.

По глазам было видно, что и хочется, и колется. Тогда девчонка откусила от мыла кусок и театрально закатила глаза. Соседки переглянулись и уже было согласились отведать «щербет», как во рту у Аси появился тошнотворный вкус. Терпеть его не было никаких сил, и она выскочила из комнаты. Мыло, точно липкая ириска, прилипло к небу и зубам. Девчонка поскоблила во рту пальцами, потом щеткой, после чего принялась выполаскивать, выпуская изо рта пузыристую, переливающуюся на солнышке пену.

Ася и поспорить была не прочь. Однажды она присела, аж, сто раз. Дело было после отбоя, ведь именно тогда и происходило все самое интересное. Девчонкам не спалось, и зашёл у них разговор про спорт. Тут Аська и выдала, что готова на рекорд. Сначала она приседала играючи, потом «со скрипом», а под конец уже через силу, преодолевая боль и усталость. Пот заливал ей глаза, а лицо побагровело от натуги, но спорщица не сдавалась.

– Девяносто семь, – считали вслух соседки, – девяносто восемь, девяносто девять.

Ася присела в последний раз, и девчонки замерли в ожидании. Спортсменка собралась, скривила лицо и рывком встала.

– Сто!!! – хором крикнули соседки.

Спор был выигран, но какой ценой. Несчастней человека на той неделе в лагере было не найти, ведь Ася хромала на обе ноги.

Девчонка, хоть и отличалась общительностью, но не любила идти ни у кого на поводу. В одну из смен она попала в комнату с наглой и коварной девицей. Ее Ася видела в лагере впервые, залётная какая-то. Та сразу же подмяла под себя тщедушных соседок: сначала приласкала их, а потом стала верховодить. Фамилия у нее была смешная – Василёк. Так вот, с этим цветочком у Аси возник конфликт. Василёк оказалась с гонором, поэтому рискнула пойти вразрез с установленным в лагере правилом, то есть взбунтовалась против уборки территории. Мол, не обязана она. У самой кишка была тонка, и она подбила на это дело сговорчивых девчонок. Только в Асе выиграло упрямство, да и чихать она хотела на всяких там командиров – у нее своя голова на плечах есть! Она молчком подмела площадь и вернулась в комнату, а Василёк начала на нее напирать:

– Предательница.

Аська не посчитала нужным ей отвечать, тогда «в бой» вступили остальные:

– Ты пошла против коллектива! Так не делается! Мы же договорились!

– Я с вами ни о чем таком не договаривалась, – отрезала Ася. – И вообще считаю, что правила нарушать нельзя.

Конечно, Василёк такое проглотить не смогла. Она дождалась, когда Ася заснула и устроила ночью «коечное» собрание.

– Давайте объявим ей бойкот, – прошептала Василёк.

– Верно, – откликнулась с жаром соседка.

– Тише, – цыкнула командирша, – а то разбудишь.

В повестку, видимо, не входило Аськино присутствие, но вышло так, что она проснулась, но виду не подала.

– Таким не место в наших рядах, – высказалась другая.

– Бойкот! – зло прошипела третья.

Утром с Асей никто не разговаривал, но она была готова к такому повороту. Василёк с ухмылкой всматривалась в ее лицо, надеясь увидеть страх или отчаяние, но наша героиня оказалась не из трусливых. Да, ей было тяжело, но на поклон она идти не собиралась. Просто после нескольких дней «игнора» Ася попросила маму забрать ее из лагеря.

– Знаешь, дочь, сколько еще таких «васильков» тебе встретится в жизни. – сказала она. – Есть же в отряде нормальные девчонки. Вот и общайся с ними. Не хватало еще убежать.

На родительский день ни к Асе, ни к Васильку никто не приехал, и девчонки отправились на озеро. А что? Василёк бросила вызов, Ася приняла. Дуэль, так дуэль. В праздничной суматохе, по причине нашествия в лагерь родителей, их никто и не хватился. Девчонки прошли через лес, спустились к озеру и поплыли. Они уже довольно далеко были от берега, как у Аси свело судорогой ноги.

– Помоги, – растерянно прошептала она.

Василёк не бросила соперницу, а помогла доплыть до берега. Этот случай, который чуть не стал трагическим, отчасти и примирил враждующие стороны.

Ася терпеть не могла и всякого рода несправедливость. В одну из смен прикатила в лагерь Римма. Девчонкой она была самой обыкновенной, только норовистой. Очень уж не понравилась ей одна тихоня из отряда. Пугливая девчонка всех сторонилась, держась особнячком, но вреда от нее не было никакого. Так вот, Римма осыпала ее насмешками и дразнила, а та молчком глотала обиды. Асю это возмущало: «Чего она к ней прицепилась? Заняться что ли больше нечем?» Но Римма не унималась, упорно добиваясь от тихони хоть какой-то реакции. Дошло до того, что задира решила на пакость и обратилась за помощью к Асе.

– Тебе удобнее всего, – прощепетала Римма и похлопала глазками, – вы же живете в одной комнате.

– И что ты задумала? – поинтересовалась Ася.

– Можно пастой ее вымазать или таз с водой под ноги поставить. Все равно что. Терпеть не могу эту тихоню!

Тут Ася уже не смогла сдержаться и сердито выпалила:

– Только попробуй обидеть человека!

Римма сначала обалдела, а потом прищурилась и зло процедила:

– Защищаешь ее? На кой она тебе сдалась? Подружка твоя что ли?

– А хоть бы и так. Отстань от нее! Поняла?

С того дня тихоня была под защитой, и задира, наконец, успокоилась – несмелого десятка оказалась. По иронии судьбы Римма и Ася потом станут одноклассницами, но об этом позже.

В лагере было принято мазать спящих товарищей зубной пастой. Как-то после отбоя девчонки начали греть тюбики. Зачем? Так ведь от холодной пасты «клиент» может проснуться! Когда в корпусе стало тихо, и тюбики нагрелись до нужного градуса, команда отправилась в путь. Феи, в светлых ночных рубашках до пят, босыми ногами тихо ступали по прохладному полу. Дойдя до соседней комнаты, они остановились, и Ася стала медленно открывать дверь. Она долго и жалобно скрипела – надо было рывком, ну да ладно. Затем предводительница вошла в комнату и направилась к дальней кровати, а за ней потянулись и другие. Не успели девчата открутить колпачки с тюбиков, как раздался резкий звук, похожий на выстрел. Далее: громкий топот по коридору, хлопок дверью и тишина. Девчонки нырнули по постелям, накрылись с головой одеялами и замерли. Пролежали так они довольно долго, а потом Ася не выдержала и захихикала.

– Что это было? – шепотом спросила одна из соседок.

– Я так испугалась, – призналась другая.

– Так пукнул кто-то во сне! – покатила со смеху Ася, а за ней и остальные.

Однажды, из-за глупой лагерной традиции, чуть не разгорелся международный скандал. В восьмидесятые годы Украина была не отдельным государством, а республикой в составе

СССР. Люди дружили и запросто мотались друг к другу, ведь никакой границы не существовало. Так вот, детей из Украины пригласили на территорию Российской Федерации, а к ним отправился наш отряд, в который попала Ася. Ну и решили детишки, по-привычке, в первую же ночь вымазать местных пионеров, причем без всякой задней мысли.

От усердия у Аси быстро закончилась паста. «Что же делать?» – промелькнуло в ее голове, и сам собой нашелся ответ. Она склонилась над спящим мальчиком и шепнула:

– Дай мне, пожалуйста, зубную пасту.

Тот сунул руку в тумбочку и протянул свой тюбик, а потом перевернулся на другой бок и снова сладко засопел. Мазать спящего его же пастой – это, конечно, наглость, но Ася поступила именно так.

Утром оскорбленная сторона отправилась жаловаться. Директор лагеря тут же собрал линейку и высказал претензию гостям, да и от своих воспитателей еще влетело. Короче, ночные вылазки запретили категорически.

Лагерь располагался в Карпатах. Асю удивило, что днем стоял зной, а ночью было холодно – в горах это нормально. Люди вокруг были теплые, улыбочивые и доброжелательные. Асе запомнился их говор: мягкий и ласковый. А какая там черешня! Вкуснее и слаще Ася и не пробовала. И деревья с грецкими орехами растут всюду, как у нас яблони. Там же, впервые, Ася увидела гадюку. А еще приезжал гипнотизер!

Во время его выступления в Асе всколыхнулось разом и восторг, и удивление, и непонимание, и даже легкий страх. Девчонке так хотелось быть загипнотизированной, но, увы. Не взял ее гипноз, хоть Ася и внимала каждому слову артиста:

– Закройте глаза! Сцепите руки! Ваши пальцы сростаются!

Куда там. Ничего не срослось, и сна не было ни в одном глазу. А вот везунчиков, у которых пальцы крепко сцепились, гипнотизер пригласил на сцену. С какой же завистью смотрели на них остальные. Да, повезло им. Артист усадил ребят на стулья, «усыпил», и началось представление. Им дали по стакану воды, велели глотнуть и сказать, что там. Вот уж Ася удивилась, когда услышала: сок, кисель, компот и чай. Она силилась понять: «Как такое возможно? Там же самая обычная вода! Может загипнотизированные придуриваются?» Потом артист сказал ребятам, что пошел дождь, и те стали себя странно вести: один мальчик спрятался под стул, другой разулся и стал бегать босиком по несуществующим лужам, а девочка будто бы открыла зонт, которого на самом деле не было. Затем гипнотизер сообщил, что наступила зима, и один парень стал сразу же натягивать на голову вроде как шапку. Другой дрожал, обняв себя за плечи, третий грелся, постукивая ногу об ногу, а девочка изображала, как наматывает на шею шарф. После представления Ася засыпала ребят вопросами, но те, странное дело, сказали, что ничего не помнят.

Кстати, гипнотизеры были очень популярны в те времена, и Ася не раз бывала потом на таких представлениях в родном городе. Только как девчонка не ждала чуда, оно ни разу не случилось. Хотя... Одна артистка попросила выйти на сцену кого-нибудь из зала. Конечно, Ася и отправилась, не раздумывая. Тетенька заявила, что угадает ее имя. Она произносила вслух алфавит и пристально всматривалась девчонке в глаза. И представляете? Угадала! Но это трюк, наверное, какой-то был. В гардеробе к Асе потом подошел мужчина и скептически хмыкнул:

– Да ты, девочка, подсадная.

В пионерском лагере Асе запомнилась одна торжественная линейка. Она была не утром, как обычно, на которой объявляли распорядок дня и поднимали флаг, а поздним вечером. Двадцать второе июня, день начала войны. От горящих факелов и песни «Бухенвальдский набат», у Аси навернулись слезы и побежали по телу мурашки. «Сотни тысяч заживо сожженных строятся, строятся в шеренги к ряду ряд. Интернациональные колонны

с нами говорят, с нами говорят. Слышите громовые раскаты? Это не гроза, не ураган – это, вихрем атомным объятый, стонет океан, Тихий океан...» Тридцать с лишним лет прошло после войны, а боль по-прежнему трогала сердца людей, в том числе и маленьких. В каждой советской семье были герои: погибшие, пропавшие без вести или живые. У Аси оба деда воевали, но на расспросы они отвечали с неохотой, чаще отмахивались – мол, не для детских ушей.

Каждую смену в лагере проводилась военно-полевая игра «Зарница». Конечно, никаких затяжных боев не велось – просто гонялись друг за другом и срывали бумажные погоны. Потеря одного означала ранение, а если «солдат» лишался обоих, то все, финита ля комедия. Потом носились по лесу с картой в поисках вражеского знамени. Только Асе эта игра казалась скучной, все-таки война не девчачье дело. А вот стрелять из винтовки по мишеням – это да! Пульки четко попадали «в десяточку», и военруки, что в лагере, что в школе, всегда ее хвалили за меткость. Но самое прикольное было высиживать определенное время в противогазе, правда дышать тяжело, да и видок тот еще.

Запомнилась Асе поездка на конезавод. Накануне воспитательница собрала отряд и начала составлять список особо отличившихся и наиболее достойных. И Асе стало обидно. Она обожала лошадей, а тут такой выпадает шанс – это, во-первых. Девочка принимала самое активное участие в жизни отряда – это, во-вторых. Воспитательница проводит отбор, опираясь на личные предпочтения – это, в-третьих. Короче, Ася набралась смелости и выдвинула свою кандидатуру. Воспитательница, конечно, удивилась, но в список девчонку все же включила.

Похоже, что поездка интересна была только Асе. Пока мальчишки баловались, а девочки хихикали, она с жадностью ловила каждое слово экскурсовода и вертела головой, рассматривая породистых скакунов. Особенно Асю удивили пони: маленькие, сопливые, какие-то нечесанные и в репьях. Выглядели лошадки жалко, да и паслись они на лужайке, как обычное стадо коров.

Один раз Ася побывала в лагере на зимних каникулах. Даже мама приехала, утроившись работать посудомойкой в столовую.

Дети бесплатно брали коньки напрокат и рассекали по катку, который был залит на центральной площади. Ася в тот день была в приподнятом настроении, поэтому изобразила «ласточку», только не удержала равновесие и шмякнулась. Падение вышло неудачным, ведь ее колено «поцеловалось» с острым лезвием. Из раны хлынула кровь, но Ася не растерялась и туго замотала ногу носовым платком.

– В медпункт надо, – посоветовала ей подруга. – Идем, провожу тебя.

– И маме твоей сказать, – сказала другая девочка.

– Воспитательницу надо в известность поставить, – сообразила третья.

Но Ася, уже опытная в этих делах, отвергла все предложения:

– Нет! Так заживет. И не надо, пожалуйста, расстраивать мою маму. Даете слово?

Девочки пожали плечами и в знак согласия кивнули головками. Мало того, что они не выдали ее секрет, так еще пожертвовали своими носовыми платками для перевязок. Партизанки, одним словом.

Зимняя смена выдалась короткая и пролетела быстро. Отъезд в город должен был состояться сразу после завтрака, но ночью был сильный снегопад, который засыпал дорогу. Ждали долго, пока расчистят трассу, даже проголодаться успели. К вечеру у детей урчало в животах, но взволнованная воспитательница лишь разводила руками:

– Столовая закрыта, так что придется потерпеть.

Единственное, что у нее нашлось съестного, так это «аскорбинка». Хорошая женщина разделила свой запас витаминов с детьми, только от кислых драже у Аси защипало в желудке, и есть захотелось еще больше.

Уже стемнело, когда на площадь въехали автобусы под всеобщее радостное ликование. Дети быстренько загрузились в них и отчалили в город, где их ждали родители и долгожданная еда.

Нет, все-таки летом отдыхать было гораздо интереснее. В конце смены обязательно зажигали пионерский костер. О, это было что-то! Здоровенный и высоченный, он пылал ярко, с треском подбрасывая оранжевые искры в темное, звездное небо. И, конечно, песни – куда же без них. Помните? «Взвейтесь кострами синие ночи. Мы пионеры, дети рабочих...» А затем наступала ночь, но не обычная, а по лагерным меркам -королевская. Детям позволялось не спать и танцевать до рассвета. Утром сонных пионеров кормили завтраком, вручали по большой шоколадке, рассаживали в автобусы и увозили в город.

Были еще осенние и весенние каникулы, которые Ася в младших классах не любила. Какой может быть отдых в школьном лагере? Ну да, каждый день водили в кинотеатр, ведь на период каникул школьникам выдавали копеечные абонементы. Были и увеселительные прогулки, и игры, но девочке мечталось просто побыть дома.

Учеба

В первый класс Ася пошла в восемьдесят первом году. На ней было коричневое школьное платье с белым фартучком и портфель с букварем на спине. На головке красовался огромный бант, а в руках она держала букет разноцветных астр. После торжественной линейки и знакомства с учительницей, девочка отправилась с мамой в фотоателье, чтобы запечатлеть памятную дату. Тогда ведь не было смартфонов со встроенными фотокамерами, вот и ходили сниматься. Кстати, фотография Асю особо не впечатлила, а вот мастеру понравилась, только не первоклассница, а ее красавица-мама.

Первую учительницу звали Софья Антоновна. Полноватая женщина в годах была строгой, красила губы «морковной» помадой, носила кримпленовые платья с цветами и не снимала с шеи янтарных бус. Объясняла она просто, а до кого не доходило, тому учительница постукивала костяшками пальцев по голове. Боюсь даже предположить, как этот метод «вдалбливания» знаний восприняли бы в наше время. Тогда учителей уважали, и жаловаться на них было не принято.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.